

Старшей сестре составили компанию

Открылся фестиваль имени Александра Володина

Коммерсантъ 8 - 2005 - 8 апреля - с. 22

фестиваль театр

В Петербурге спектаклем «Нашего театра» «Моя старшая сестра» открылся фестиваль «Пять вечеров» имени Александра Володина. Рассказывает ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

Год назад, когда фестиваль, посвященный памяти одного из лучших российских драматургов, проводили впервые, фестивальную программу составили семь постановок володинских пьес, собранные по российским театрам. В этом году наскребли полтора спектакля. На открытии феста показали «Мою старшую сестру», поставленную Львом Стукаловым в «Нашем театре». Режиссер — младший современник Володина. Актеры, пару лет назад получившие дипломы, играют спектакль — воспоминание о годах юности своего учителя («Наш театр» вылепился из курса Льва Стукалова в Театральной академии). Воспоминание оказалось довольно многослойным. Театр в театре и еще раз в театре. Ритм пьесы режиссер раздробил и растянул в соответствии со своими ностальгическими настроениями. Выпуская на авансцену

трогательно серьезного режиссера в нелепом клетчатом костюмчике, ставящего какой-то свой спектакль то в кружке художественной самостоятельности, то в большом серьезном театре, о котором пишут в газете. Собирая актеров в единую театральную массу и заставляя их хором произносить ключевые реплики, пока слова не попадут в нужные уста — тогда от массовой отпочковывается герой.

«Наш театр» дружно поет песни Окуджавы — и про синий троллейбус, и про поднявший меч на наш союз, и носит драповые, чуть широковатые и чуть коротковатые пальто. Комнатка, в которой обитают сестры Резаевы, занимает только центр сцены — здесь их жизнь сфокусирована по системе Станиславского и в стиле театров 50-х годов. Она протекает среди круглых столов, железных кроватей и старых шкафов, заклеенных архивными афишами — на одной из них «Старшая сестра» Татьяны Дорониной. А все вокруг — это сцена, сцена, безграничное море театра. Во время экзамена в Театральный институт из репродуктора звучит голос Товстоногова, председа-

теля приемной комиссии. Из толпы абитуриентов выкликают Юрского, Фрейндлих и еще знакомые имена. И у Надежды Резаевой все будет хорошо — потому что в театр принесли новую современную пьесу «Старшая сестра»; и у бездомного «Нашего театра» все еще сложится — потому что все они выбрали театр. «Старшая сестра» в «Нашем театре» получилась спектаклем искренним, ностальгическим и каким-то ретровежливым. И все было бы хорошо — проблема только в одном: Александр Володин никогда не был ретродраматургом.

Второй спектакль, в программе которого можно встретить имя Володина, привезли из новосибирского театра «Старый дом» — здесь Владимир Оренов в декорациях Давида Боровского поставил спектакль «Записки нетрезвого человека» по одноименным мемуарам Александра Володина и прозе Виктора Некрасова и Сергея Довлатова. Венечку Ерофеева трогать не стали, а для украшения темы снабдили сценическую композицию текстами Омара Хайяма. На этом во «взрослой» программе фестиваля на Володине пос-

тавили точку. Афишу продолжали «спектаклями по произведениям современных драматургов, чье творчество по духу сродни драматургии Володина». Таковыми оказались вывезенная из Новосибирска «Зеленая зона» по пьесе про жизнь в сталинском бараке, написанной Михаилом Зуевым лет десять назад. «Сонечка», поставленная Мариной Брусникиной по прозе Людмилы Улицкой на Новой сцене чеховского МХТ („Ъ“ писал о премьере 4 октября 2002 года). И «Осень нашей весны» — та самая, поставленная Резо Габриадзе в Тбилисском театре марионеток почти 20 лет назад.

В прошлом году на фестивале выпустили неограниченным, казалось, тиражом в качестве сувениров рюмки с володинским замечанием: «Не могу напиться с неприятным человеком». Идея приятной компании, похоже, и заменила в этом году саму концепцию «Пяти вечеров»: компания оказалась небольшая, организаторам — Театру на Литейном и Петербургскому театральному журналу — приятная, но к Володину имеющая отношение далеко не всегда.